

ПЛАТФОРМЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ СВЕРХПРИБЫЛИ ЦИФРОВЫМИ РАНТЬЕ

И.М. Степнов, Ю.А. Ковальчук

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)
Институт проблем рынка Российской академии наук

Актуальность исследования обусловлена необходимостью критического осмысления цифровизации, присущей современному экономическому укладу. Сформулирована основанная на теории К. Маркса авторская гипотеза о преобладании платформенного капитализма в современных экономических взаимоотношениях. Авторы полагают, что понятие «цифровая экономика» не отражает сущности происходящих процессов с точки зрения теорий капиталистического развития, экономического взаимодействия, а также решения дилеммы координации и конкуренции в экономике. Существенные признаки идентификации современной экономики – это платформенность и распределённость, раскрывающие не технические решения, а особенности экономического взаимодействия и приоритет управленческих решений. Распределённость ориентирована на преимущества цифровой экономики в формате Small Data, опирающиеся на свободу рынка, рыночных отношений и независимость рыночных агентов; платформенность характеризует возможности цифровизации для сокращения транзакционных издержек и монетизации коммуникационных отношений. Определён ключевой признак платформенного капитализма – дизайн рынков («рынков соответствия» А. Рота), которые функционируют на основе цифровых платформ, обеспечивают коммуникацию и взаимодействие участников рынка. Выделены ключевые элементы, которые модернизируют классическое понимание капитализма: 1) перенос оказания услуг в новую среду – платформу, с максимально полным циклом, включая оплату; 2) изменение формы найма работников по оказанию услуг – через платформу, включая частичную занятость; 3) основной источник прибыли, как и объект эксплуатации, становится информационным, а затем и информационно-коммуникационным. Предложен оригинальный подход к идентификации платформенного капитализма как экономической системы, в которой экономические агенты осуществляют владение и распоряжение собственностью на основе платформ, перенося процесс организации производства на исполнителя, дистанцируясь от непосредственного участия в процессе производства и получая ренту от накопленных платформой информационных данных и коммуникационных решений. Исследование возможностей получения ренты от информации и каналов её рас-

УДК 330.88 JEL B51

Поступила в редакцию 13.06.2018 г.

Принята к публикации 10.08.2018 г.

пространения позволило выделить субъект инвестиционных отношений – цифрового рантье, получающего основной доход от вложений в объекты цифровой экономики – платформы, уже монетизировавшие полезность представленного функционала и данных. Авторы доказывают, что ограниченные возможности контроля над бизнесом приведут к тому, что ожидаемая норма доходности от цифровых платформенных вложений для рантье должна быть существенно выше, чем для акционера. Статья носит дискуссионный характер, положения и выводы требуют дальнейших исследований.

Ключевые слова: платформенный капитализм, цифровой рантье, цифровая платформа, рыночная власть цифровых платформ, проектное управление цифровой экономикой.

Многообразие форм новейших технологических и информационных решений, используемых бизнесом и государством, приводит к тому, что действующие экономические концепции перестают объяснять текущие процессы. Очевидно, что в экономических отношениях происходит очередная трансформация, и исследователям необходимо обратиться к теоретико-методологическому осмыслению происходящей «цифровизации всего».

Между тем целый ряд исследователей вместо обобщения занимаются популяризацией научно-технического прогресса¹, зачастую выступая в роли предсказателей экономических последствий прорывных технологий и забывая о том, что наукой давно выработан конструктивный подход к исследованию новых явлений, соединяющий и теоретические умозаключения, и статистические исследования, и совокупность практических решений. Многие авторы обращаются к факторному анализу, используя при выборе факторов либо гипотезу, либо отдельные элементы экономической реальности, возведённые в ранг «существенного». Однако факторные построения предполагают эволюционное развитие макроэкономических процессов, оставляя за рамками исследования революционные бифуркации.

В данной статье на основе критического осмысления присущей современному экономическому укладу цифровизации выдвигается гипотеза о становлении в системе экономических отношений платформенного капитализма, предполагающего извлечение сверхприбыли «цифровыми» рантье. Мы предполагаем в дальнейшем дополнить данную гипотезу гипотезой распределённого капитализма. Для доказательства гипотезы, в соответствии с классической методологией научного исследования, мы выявляем тенденции и закономерности, присущие современному этапу экономического развития. Мы сознательно исключили из рассмотрения вопросы, связанные с социальными явлениями, с

¹ Пахомов Ю. Прорвется ли Россия в цифровое будущее? // IT WEEK, 20.01.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pcweek.ru/gover/article/detail.php?ID=191668> (дата обращения 20.07.2018).

той неперенной оговоркой, что новые технологии, новые организационные формы, новые виды работы и новые рынки создают новый путь аккумуляции капитала, и этот путь обязательно повлечёт за собой серьёзные социальные последствия [31; 32].

Экономическая теория постепенно приходит к осмыслению явления, приобретающего характер мейнстрима, которое началось с простых решений: «твиттеризация» коротких сообщений, «фейсбукизация» социальных отношений, «юберизация» всего, «авитозация» совместного использования вещей и т.д. Названия компаний и их платформ превращаются в имена нарицательные, а сами решения приводят к формированию новых алгоритмов (прежде всего, потребительского) поведения, тогда как многие действия, обязательные в традиционном укладе, становятся анахронизмами. Со своей стороны, производители товаров и услуг также разрабатывают новые модели поведения, например, такие как нативная реклама.

С нашей точки зрения, не вполне удачен термин «цифровой капитализм»² [27], т.к. определение «цифровой» не отражает принципиальной сущности происходящих процессов (в отличие от, например, информационного капитализма [3; 10], при котором данные стали капиталом, а информационные технологии превратились в инструмент извлечения прибыли непосредственно из информационных процессов [6]), а скорее выявляет признак эпохи и становится обобщающей характеристикой изменений, свойственных XXI в. Используя термин «цифровой капитализм», следует уточнять, какой именно признак – платформенность или распределённость – подразумевается, поскольку информационная инфраструктура гармонирует с каждым из признаков в новой форме капитализма, организуя доступ к цифровым данным³.

Распределённость относится к возможностям, которые представляет цифровая экономика в формате Small Data, опираясь на тезис свободы рынка, рыночных отношений и независимость рыночных агентов. Платформенность выделяет возможности цифровизации по сокращению транзакционных издержек и монетизации выгод кооперации. Платформенность отражает идею А. Рота [18; 26; 33] по дизайну «рынков соответствия», в которых чётко выделяется и упрощается поиск предмета взаимодействия, эффективно определяется ширина и глубина рынка через число пользователей платформы и количества совершаемых в ней сделок.

В основу платформенности и распределённости заложены не особенности технических решений (и то, и другое может быть выполнено с помощью одних и тех же информационных технологий), а особенности экономического взаимодействия и приоритет управленческих решений. С точки зрения системных

² Schiller D. Digital capitalism stagnation and contention? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.opendemocracy.net/digitaliberties/dan-schiller/digital-capitalism-stagnation-and-contention> (дата обращения 18.07.2018).

³ Daum T. Understanding digital capitalism. [Электронный ресурс]. URL: <http://dasfilter.com/gesellschaft/understanding-digital-capitalism-what-time-are-we-living-in-an-introduction> (дата обращения 18.07.2018).

исследований, платформенность и распределённость отличаются формированием внутренней и внешней сред. Для платформенного капитализма ключевой внутренней особенностью выступает координация, а внешним признаком – конкурентное преимущество (в том числе олигополистическое или монополистическое), тогда как для сетевой формы и распределённого капитализма внутренний признак – это рыночная свобода, а внешний – рыночная кооперация. Например, кластер, реализованный с помощью цифровых технологий, следует отнести к платформенному капитализму, несмотря на декларирование рыночных свобод. Заметим, что цифровая медицина и образование в настоящее время находятся на пике борьбы между двумя этими формами. Пока не ясно, какое именно преимущество будет предложено потребителю: свобода выбора и формирование собственной траектории обучения и поддержки здоровья или готовое универсальное платформенное решение, первоначальный выбор в котором ведёт к определённой траектории.

Различие между платформенностью и распределённостью подчёркивает значимость проектного подхода, особенно в части формирования проектного офиса. Проектные технологии для платформенных решений должны предопределить сценарий будущего развития и снизить риски. Проектный офис для платформ будет ориентирован на построение взаимодействия до начала практической деятельности, которое включает взаимные обязательства партнёров и сужает возможности дальнейшего выбора. Напротив, проектные технологии распределённой сети должны быть ориентированы на поиск текущего взаимодействия и координацию, расширяя возможности выбора в будущем. Таким образом, проектный офис служит хорошим индикатором предпочтений владельца бизнеса в части ориентации на задачи потребителя или на задачи бизнеса. Классический пример свободы выбора – образование. Если проектный офис регулирующего органа ориентирован на закрепление необходимого количества обучающихся и ограничение их свободы выбора, говорим о платформенной модели, а если проектный офис ориентирован на поиск взаимодействия с абитуриентом, можно говорить о распределённой модели.

Таким образом, ключевым признаком платформенного капитализма следует считать не столько реализацию цифровых платформ, сколько признаки проектирования рынков, прежде всего, «рынков соответствия» (в настоящее время самой свободной рыночной ниши) и организацию деятельности на этих рынках на основе платформ [5; 33]. Несмотря на красоту и изящность многих решений, следует учитывать, что платформы, сокращая издержки на координацию, закрывают возможность последующего принятия альтернативных координационных решений. Например, пользователь Booking не рассматривает альтернативные решения, тем самым подтверждая принцип удовлетворения, а не максимизации полезности. Следовательно, платформенный капитализм, построенный на принципах координации, не зависящих от потребителя (в нашем

примере на платформе Booking потребителями выступают и отели, и их гости⁴), приводит к агрессивной рыночной стратегии монополизации. Кроме того, различные форматы хранения данных и различные протоколы обмена данными на разных платформах в ближайшем будущем могут привести к «смешению языков» и исключить (из-за дороговизны) переход с одной платформы на другую. Эту ситуацию можно сравнить с эксплуатацией кофе-машины: компании-производители ограничивают выбор сортов кофе. Такая концепция выгодна владельцам кафе, в которых установлены кофе-машина, но ограничивает им (и потребителю) свободу выбора. То есть платформы не представляют собой принципиально новое явление в капиталистическом устройстве общества, но в цифровой экономике они начинают играть доминирующую роль.

При проектировании цифровых рынков возрастает значимость внутренних бизнес-процессов. Ввиду их прозрачности в «цифре» владельцам бизнеса становится труднее «зарабатывать» за счёт внутренних бизнес-процессов. Развитие концепций и внедрение стандартов управленческого учёта, контроллинга позволяют достоверно оценивать не только собственные издержки, но и издержки конкурента. В итоге совершенствование внутренних бизнес-процессов не приводит к появлению рыночного преимущества [24], зато даёт возможность максимально использовать типовые решения. Например, в современной экономической ситуации практически невозможно получить сверхприбыль за счёт уникальных решений по экономии на материальных издержках или экономии на оплате труда. В числе прочего, данная ситуация приводит к радикальному снижению роли операционного менеджмента. Всё внимание обращается на типовое, с точки зрения управления затратами, решение: стандартизация процессов и фиксация издержек во внутренней среде и перенос перспективных решений на внешнюю среду. Такой взгляд на развитие позволяет обосновать необходимость и рациональность применения платформ в современной экономике.

Для обоснования роли платформ в капиталистическом устройстве общества обратимся к классическому определению капитализма и его свойств и посмотрим, как цифровая реальность преобразует его отдельные элементы, так и в целом логику взаимодействия экономических субъектов. Основанное на классических положениях определение капитализма утверждает, что капитализм – это «форма организации общества, где преобладающая часть товаров и услуг производится на предприятиях, находящихся в частной собственности, нанимающих рабочую силу за денежное вознаграждение и реализующее свою продукцию на рынке» [2; 7; 8; 11; 12]. Важнейшим признаком капитализма выступает стремление экономических агентов, владеющих частной собственностью, к прибыли, распределяемой пропорционально капиталу, а не вложенному труду или понесённым материальным издержкам. Цифровые проявления экономических отношений не отвергают частную собственность, а только допол-

⁴ История Booking.com – системы онлайн-бронирования. [Электронный ресурс]. URL: <https://bbf.ru/magazine/23/5186/> (дата обращения 15.07.2018).

няют её государственной и обезличенной в форме коллективного владения. В цифровой экономике рабочая сила нанимается за денежное вознаграждение. Появилось большое количество криптовалют, и постепенно отдельные страны начинают признавать эти валюты. Однако финансовые эксперты более оптимистичны в использовании цифровых технологий в механизме фиатных валют, чем в ожидании полного соответствия криптовалют фиатным валютам. Как бы то ни было, появление криптокошельков становится стандартным явлением для программных продуктов, включая браузеры и поисковые системы (например, браузер Opera⁵), что позволит в дальнейшем облегчить монетизацию услуг в интернет-пространстве. Изменился и сам труд, стал более интеллектуальным, а физический труд всё сильнее подвержен автоматизации [14], растёт доля работников в околокомпьютерной сфере и т.д. С момента развития процессов реиндустриализации в развитых странах произошло смещение экономики в сектор оказания услуг (в отличие от преобладания товарного производства в период индустриализации) – и сейчас условия новой индустриализации не изменили этот расклад и экономические отношения коренным образом.

Продолжение сравнения показывает возможность выделения двух ключевых элементов, которые модернизируют классическое понимание капитализма: 1) перенос оказания услуг в новую среду – платформу, причём с максимально полным циклом, включая оплату; 2) изменение формы найма работников по оказанию услуг – через платформу, включая частичную занятость на ряде платформ, что приводит к существенной экономии стандартных издержек и росту производительности труда в связи сокращением непроизводительных потерь времени. Соответственно, платформенный капитализм можно определить как экономическую систему, в которой экономические агенты осуществляют владение и распоряжение собственностью на основе платформ, перенося процесс организации производства на исполнителя, дистанцируясь от непосредственного участия в процессе производства и получая ренту от накопленных платформой информационных данных и коммуникационных решений. Таким образом, основной источник прибыли, как и объект эксплуатации, становится информационным, а затем и информационно-коммуникационным. При этом платформы признаются популярными и признанными технологиями не в силу научно-технического прогресса, не в силу неотвратимости цифровизации, а как наиболее эффективное решение для вовлечения в бизнес-процесс информационно-коммуникационных отношений, позволяющих монетизировать эти отношения [16]. Платформа как организационное решение, включая организационные платформы, позволяет извлекать доход из коммуникационных отношений; цифровая платформа позволяет защитить собственность на информацию и возможности коммуникаций и сделать их фактором производства.

⁵ Opera Навстречу Web3.0. [Электронный ресурс]. URL: <https://forklog.com/navstrechu-web-3-0-opera-vstroila-ethereum-koshelek-v-brauzer-dlya-android/> (дата обращения 16.07.2018).

Именно посредством платформы можно использовать накопленные данные, обеспечивать взаимодействие между потребителями и производителями, формируя новую внешнюю среду – «цифровой рынок». При этом может наблюдаться достаточно интересная возможность и ситуация, когда монополистическая функциональная платформа может обеспечивать и защищать свободу рынка для своих потребителей (такой подход мы рассмотрим в исследовании распределённого капитализма). Платформы фиксируют радикальные изменения, связанные с преобладанием услуги над товаром: если товарное производство осуществлялось на предприятиях, то продажа и оказание услуг наиболее эффективно реализуется через платформы. Платформы фиксируют и новое свойство процесса управления в цифровом мире, когда управление связано не с двумя, а как минимум с шестью участниками: объект и субъект управления, их цифровые профили и распределённые базы данных. Сегодня только платформенные решения отвечают описанным особенностям цифрового менеджмента. И если платформа – это единственное решение, в рамках которого реализуются современные производственные отношения экономического кругооборота, то можно уверенно делать вывод о возникновении платформенного капитализма. Несмотря на известный скепсис ряда исследователей, платформы становятся новым витком эволюции экономического кругооборота и открывают новые возможности для развития отношений владения, финансирования, управления [13; 28] и применения результатов бизнес-процессов на платформенной основе [20; 30].

Следует отметить такой парадокс: несмотря на увлечённость институциональными теориями многих исследователей, их умении, сохраняя верность монетаристским подходам, видеть институты едва ли не в любом проявлении экономической жизни, они до сих пор не обратили внимания, что именно институциональная теория послужила теоретическим базисом платформенных решений.

Несмотря на прекрасную демонстрацию возможности построения иной модели экономического взаимодействия и регулирования, до сих пор значимость этого факта не оценена на уровне макроэкономического регулирования. Нет сомнения в том, что созидательное разрушение, во многом присущее цифровым платформам, требует переосмысления источников формирования дохода.

Таким образом, платформенный капитализм, как одна из конкретизаций общего наименования цифрового капитализма, требует углубленного понимания экономической сущности платформ. Кроме того следует отметить, что одновременно с термином «платформенный капитализм» появился термин «капитализм платформ», используемый как синоним цифрового капитализма, однако понимание того, что платформы являются всего лишь инструментом получения прибыли, позволяет считать, что последний термин не вполне корректен.

Для уточнения сущности платформенного капитализма следует уточнить, что входит в понятие «платформа». Мы опираемся на наше понимание орга-

низационной платформы как институционального инструмента упрощения взаимодействия в рыночной среде на основе решений, признанных участниками взаимодействия [4; 9]. В данной трактовке цифровая платформа – это инструмент не столько автоматизации бизнес-процессов, сколько цифровой трансформации отраслей⁶. Поэтому нам наиболее близко определение Массачусетского технологического университета [17; 29]: «цифровая платформа – это обеспеченная высокими технологиями бизнес-модель, которая создаёт стоимость, облегчая обмены между двумя или большим числом взаимозависимых групп участников»⁷. По своему техническому содержанию платформа – это система «алгоритмизированных взаимовыгодных взаимоотношений значимого количества независимых участников отрасли экономики (или сферы деятельности), осуществляемых в единой информационной среде, приводящая к снижению транзакционных издержек за счёт применения пакета цифровых технологий работы с данными и изменения системы разделения труда»⁸.

Процесс цифровизации объединяет компании, фактически являющиеся платформами, и компании, дистанцированные от используемых в бизнесе платформ. В настоящее время большой успех сопутствует компаниям-платформам, однако можно говорить о независимости платформ как от разработчика и инициатора, так и от пользователя, что в перспективе приведёт к изменению моделей конкурентной борьбы на рынках. Существенную роль играют покупки и поглощения различных цифровых сервисов крупными компаниями, приводящие к сохранению пользователей при изменении владельцев сервиса. В любом случае платформы создают новую стоимость для своих владельцев [19]. Следует отметить, что, несмотря на неоспоримость утверждения о создании стоимости, более корректно было бы отразить и источник формирования этой стоимости, его первопричину, и ключевые рычаги.

Содержание цифровых платформ, их объективность обоснована несколькими факторами. Прежде всего, доверием участников рынка к данным платформ [25]. Для самой платформы как информационной системы достоверность данных не подлежит сомнению, но внешняя оценка позволяет говорить о достаточном уровне доверия к первичным данным, аккумулируемым в Big Data. Хранение и обособление данных позволяет обрабатывать их с помощью различных аналитических процедур.

Достоверность данных служит основой формирования специализированного взаимодействия, чаще всего парного. Доверие к данным позволяет участ-

⁶ Месропян В.Р. Цифровые платформы – новая рыночная власть. [Электронный ресурс]. URL: https://www.econ.msu.ru/science/News.20180417134253_6961/ (дата обращения 22.07.2018). Accenture. Five ways to win with digital platforms. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.accenture.com/nl-en/insight-g20-yea-digital-platforms#block-hero> (дата обращения 19.07.2018).

⁷ Van Alstyne M., Parker G., Choudary S.P. Pipelines, Platforms, and the New Rules of Strategy // Harvard Business Review, April, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://ide.mit.edu/sites/default/files/publications/Pipelines%2C%20Platforms%2C%20and%20the%20New%20Rules%20of%20Strategy.pdf.pdf> (дата обращения 24.07.2018).

⁸ Для развития цифровой экономики сформированы определения платформ. АНО «Цифровая экономика». [Электронный ресурс]. URL: https://data-economy.ru/20180428_01 (дата обращения 10.06.2018).

никам этого взаимодействия получить некоторое равноправие по отношению к платформе. Например, традиционная модель взаимодействия «риелтор – покупатель» подразумевала, что у риелтора больше информации, чем у покупателя, что принесёт выгоду как клиенту, так и риелтору. В случае платформенного взаимодействия оба участника (риелтор и покупатель) оказываются потребителями одной и той же информации, что приводит к большему равенству на рынке и большей свободе рыночных отношений⁹.

Цифровые платформы, построенные на профессиональной основе, несут большие расходы на обеспечение безопасности, что увеличивает стоимость оказываемых ими услуг. Существенным ограничением безопасности могут стать форматы хранения данных и протоколы обмена. Несовпадение форматов и протоколов чревато угрозой утери информации. Вместе с тем ожидание единого протокола не оправданно, потому что после очередного «вечного» протокола или формата появляются новые, более совершенные решения. Таким образом, противоречие между открытостью информации и потребностью её защиты может привести как к потере, так и к созданию стоимости.

На наш взгляд, большую ценность в платформенные решения несут три фактора: монетизация информации и коммуникаций¹⁰, сокращение непроизводительных потерь, в том числе и за счёт государства, эффективность координации. Поэтому целесообразно говорить именно об этих факторах, а не в обобщённом виде о создании стоимости.

Для уточнения понятия и содержания цифровой платформы, с точки зрения экономических, предпринимательских и управленческих взглядов, следует выделить несколько типов платформ:

- открытые платформы, доступные всем участникам рынка, и корпоративные платформы, ориентированные на эффективность внутреннего взаимодействия. Из них о рыночной свободе и равноправии участников можно говорить только применительно к открытым платформам;
- платформы свободного доступа (условно свободного – с требованием бесплатной регистрации) и платформы монетизированные, т.е. извлекающие доход от предоставления доступа участникам;
- платформы, чья доходность обеспечена видами деятельности, не связанными с предметом обмена, и платформы, независимые от непрофильных доходов, включая благотворительность;
- одноранговые платформы (равных участников) и иерархические платформы, в которых, кроме иерархии потребителей, также выделяются институциональная среда, сама платформа и её пользователи. Нам представляется, что такие платформы не имеют перспективы на открытом рынке, так как изначально

⁹ Atlant Platform. In real Estate tokens representing shares in individual real estate assets. [Электронный ресурс]. URL: https://trade.atlant.io/?_ga=2.268927537.1500009821.1532352806-495455046.1532352806 (дата обращения 22.07.2018).

¹⁰ How to capitalize on your digital ecosystem. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.com/sites/danielnewman/2017/07/05/how-to-capitalize-on-your-digital-ecosystem/#3a093f8c1c79> (дата обращения 12.07.2018).

но платформа должна содержать предмет обмена, за исключением платформ, построенных для общественных благ;

– платформы общепрофессиональные и специализированные по предмету обмена.

Априори платформа выступает интеграционным базисом, и предложенные типы платформ едины в подтверждении этого факта, но интеграционные свойства не могут быть получены только путём технических решений [15]: техническая составляющая в обязательном порядке должна быть дополнена организационной. В настоящее время многие платформенные решения (например, интернет-банки) стали «соглашением по умолчанию» [1], а не институциональным взаимодействием, когда на практике происходит подмена одного другим. Внешне это выглядит так, будто участники рынка исходят из мысли, что они достигают взаимодействия, на самом деле соглашаются на «умолчания», что в будущем может привести к дестабилизации таких платформ. Поэтому столь важна организационная составляющая платформ.

Систематизируя вышесказанное, мы предлагаем определение: цифровая платформа – это обеспеченная высокими технологиями, монетизированная бизнес-среда с чёткими установленными институциональными правилами, обеспечивающая свободное координационное взаимодействие участников рынка на условии равноправия продавцов и покупателей (производителей и потребителей) в интересах предмета обмена, определяющего содержание взаимодействия.

В настоящее время развитие платформ идёт по пути создания цифровых экосистем [21], предполагающих разработку специальной среды для реализации цифровых идей. Цифровая экосистема обеспечивает набор гибких услуг, способных быстро адаптироваться к постоянно меняющимся потребностям бизнеса¹¹, интегрируя автоматизацию технологических операций, отношения с потребителями и рост рынков [22; 23]. В этой связи ожидается экспоненциальный рост экономики, основанной на искусственном интеллекте¹². Например, за последнее десятилетие инвестиции в мобильность увеличились в 10 раз¹³.

Очевидно, что платформенный подход приведёт к экономической выгоде предпринимателя за счёт привлечения работника на конкретный объём работ и, соответственно, роста производительности труда. При такой форме найма сокращаются непроизводительные потери, которые традиционно несёт предприниматель, в т.ч. из-за простоев (включая внутрисменные) и неполной загрузки работников, а также благодаря экономии на социальном пакете, при этом, что социальная нагрузка перекладывается на государство (и бизнес всё

¹¹ Digital ecosystem. [Электронный ресурс]. URL: <https://blog.g2crowd.com/blog/trends/digital-platforms/2018-dp/digital-ecosystem/> (дата обращения 18.07.2018).

¹² New normal exponential growth powered by AI. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.accenture.com/lv-en/insight-new-normal-exponential-growth-powered-by-ai> (дата обращения 18.07.2018).

¹³ Competing in a world of digital ecosystems. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/digital-mckinsey/our-insights/competing-in-a-world-of-digital-ecosystems> (дата обращения 18.07.2018).

активнее извлекает из этого доход). Вероятным следствием описанных перемен может стать социальная дестабилизация, вызванная перегруженностью работника. Перегрузка обусловлена не столько стремлением заработать больше (как, например, одновременная регистрация водителя такси во многих системах), сколько неуверенностью в будущем, вынуждающей работника создавать резерв из опасений отсутствия работы. Кроме того, опыт коворкинга и коливинга свидетельствует о том, что для ряда профессий платформенное трудоустройство приводит к ликвидации профессионального общения с известными негативными последствиями.

Анализ ролей участников цифровой экономики приводит к выводу о формировании нового класса – цифровых рантье. С чем это связано? Как показывают результаты статистических исследований, популярность платформы приводит к быстрому насыщению клиентами, сменяющемуся устойчивым балансом на продолжительный период времени, когда количество пользователей стабилизировалось¹⁴. К этому моменту («эффекту плато») заинтересованность венчурных инвесторов начинает существенно снижаться, т.к. исчезает возможность извлечь сверхдоходность. Очевидно, что для статистического подтверждения данного тезиса следует учитывать модернизацию платформ, а также появление в платформах новых сервисов и функций, что приводит к новому притоку потребителей. Следует отметить, что чем сильнее специализирована платформа, тем меньше вероятность появления новых потребителей. В любом случае, рыночная власть платформ сохраняется, и появляется возможность стабильного извлечения цифровой или коммуникационной ренты при наличии эффективного механизма монетизации, т.к., подчеркнём ещё раз, в отличие от разрозненных данных и отдельных коммуникационных возможностей именно платформа даёт возможность монетизации использования накопленных массивов информации. Вполне очевидно, что могут быть построены платформы информационные (350 тыс. профессиональных терминалов Bloomberg¹⁵), коммуникационные (1,5 млрд активных пользователей WhatsApp¹⁶), информационные и коммуникационные (4,5 млрд запросов в день Google¹⁷) или же ещё и дополненные интегрированной системой платежей (10 млн платных аккаунтов Amazon¹⁸). Получение ренты от информации и каналов её распространения обеспечивает возможность построения инвестиционных отношений, подобных

¹⁴ Twitter: number of monthly active users 2010-2018. Number of monthly active Twitter users worldwide from 1st quarter 2010 to 1st quarter 2018 (in millions). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/282087/number-of-monthly-active-twitter-users/> (дата обращения 24.07.2018).

¹⁵ Профессиональные терминалы Bloomberg // Bloomberg. [Электронный ресурс]. URL: https://www.bloomberg.com/professional/solution/bloomberg-terminal/?utm_source=bloomberg-menu&utm_medium=bcom&bbgsum=DG-WS-PROF-SOLU-TERMINAL-bbgmenu (дата обращения 24.07.2018).

¹⁶ Whatsapp. Будущее Whatsapp. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whatsapp.com/features/> (дата обращения 24.07.2018).

¹⁷ Google. Письмо инвесторам. [Электронный ресурс]. URL: <https://abc.xyz/investor/news/releases/2018/0427.html> (дата обращения 24.07.2018).

¹⁸ Amazon 5 стратегий запуска продукта на Amazon. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.biznesnaamazone.ru/million-na-amazone-chast-5-strategiya-zapuska-produkta-na-amazon/> (дата обращения 24.07.2018).

отношениям рантье. Обычно предприниматель или венчурный инвестор хорошо представляют себе сущность бизнеса (как в традиционной экономике). Однако внутри платформы это правило перестаёт работать. Скажем, можно представить себе обобщённый алгоритм функционирования такси Uber, но в более сложных системах инвестор или операционный управляющий, который отвечает за работоспособность платформы, недостаточно точно представляет себе, каким образом та или иная платформа решает свои задачи (например, триггеры блокировки банковских карт). Именно эта отстранённость позволяет сделать вывод о том, что для доходного финансирования платформ более привлекательны модели цифрового рантье нежели акционерного капитала, что, кстати, подтверждается решениями отдельных компаний. Например, «Мегафон» заявил о выходе с акционерного рынка капитала при построении собственной цифровой экосистемы в связи с тем, что проводимые изменения могут негативно отразиться на показателе операционного дохода OIBDA, потребовать дополнительных средств для реализации новой стратегии и пересмотра предыдущей дивидендной политики¹⁹.

Если Дж. Кейнс считал рантье «бесфункциональным инвестором», чья роль ограничена использованием ценности дефицита, то в современной экономике арендодатели, теперь уже цифровые арендодатели, становятся бенефициарами доходов²⁰. Цифровой рантье – это принципиально новое явление, последствия которого потребуют достаточно длительного изучения. С точки зрения экономических отношений, рантье – это лицо, получающее основной доход от переданных в ссуду денег или в виде процентов от ценных бумаг и не осуществляющее деловой активности в некотором сегменте бизнеса. В широком смысле «рантье» подразумевает человека, инвестировавшего собственный капитал в виде денежной наличности в объекты, приносящие стабильный доход (например, востребованная недвижимость). Исходя из вышесказанного, цифровой рантье – это лицо, получающее основной доход от вложений в объекты цифровой экономики – платформы, ранее монетизировавшие полезность представленного функционала и данных. Платформы, ещё не подтвердившие собственную полезность²¹ или не достигшие «эффекта плато», сохраняются в поле интересов венчурного предпринимателя. Возможно появление коллективного рантье как модели поведения институциональных инвесторов.

Использование модели цифрового рантье приведёт, с одной стороны, к усилению неравенства в распределении доходов между участниками цифровой экономики. С другой стороны, будет происходить концентрация капита-

¹⁹ Мегафон уходит с Лондонской биржи. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cnews.ru/news/top/2018-07-16_megafon_uhodit_s_londonskoj_birzhi (дата обращения 20.07.2018).

²⁰ Five lies rentier capitalism. URL: <https://www.socialeurope.eu/five-lies-rentier-capitalism> (дата обращения 20.07.2018); Who are you calling a rentier. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economist.com/buttonwoods-notebook/2014/05/07/who-are-you-calling-a-rentier> (дата обращения 20.07.2018).

²¹ Эфириум. Как лучше всего получать доход с криптовалют? [Электронный ресурс]. URL: <https://1ethereum.ru/kak-luchshe-vsego-poluchat-dohod-s-kriptovalyut/> (дата обращения 10.07.2018).

ла в выбранном сегменте платформенного рынка в силу его инвестиционной привлекательности. Модели цифрового рантье в соединении с хеджированием позиций и использованием криптовалют способны к генерации дополнительной прибыли. В настоящее время ожидания роста курсовой стоимости многих криптовалют усилят привлекательность инвестирования в проекты с цифровыми технологиями²².

Ограниченность контроля над ходом бизнеса приведёт к тому, что ожидаемая норма доходности от цифровых платформенных вложений окажется существенно выше для рантье, чем для акционера. При этом будет происходить отказ от акционерного владения платформами, т.к. на практике акционер не оказывает влияние на работу цифровой платформы. В итоге акционер окажется в менее выгодной ситуации, чем цифровой рантье.

В заключение обратим внимание на вопросы государственного регулирования цифрового капитализма. Одним из наиболее актуальных представляется круг вопросов, связанных с налогообложением, включая выделение и идентификацию объекта налогообложения. Цифровая экономика способна разрушить фискальную и контрольную функции налогов, а идеи облагать налогом внутренние транзакции пока недостаточно проработаны²³. Возникает ключевой вопрос: кто должен нести основное бремя налога? Управляющий платформой как организатор деятельности, цифровой рантье как основной получатель дохода или потребители функционала платформ? Привлекательна идея обложить налогом движение денежных средств, т.е. денежный поток, направленный к платформам. Но налоговой системе неясно, выступает ли потребитель платформенной услуги конечным потребителем или перепродавцом, посредником и т.д. Владельцы цифрового бизнеса уделяют серьёзное внимание налоговым рискам²⁴. Очевидно, что вопрос легко решается внутри платформы, однако подлежит сомнению, что платформы предоставят подобные сведения налоговым органам.

По нашему мнению, если ставить задачу не просто взыскания налогов, но и регулирования цифровых платформ на период их становления и с учётом их рыночной власти, нужно облагать налогом не транзакции, а платформы, аналогично имущественным налогам, что уравнило бы условия работы четырёх наиболее распространённых моделей цифрового бизнеса²⁵. Представляется целесообразным объявить налоговые каникулы для пользователей платформ, что привело бы к легализации работающих на платформе путём возврата подо-

²² Grayscale Digital Asset Investment Report. H1 2018. July 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://grayscale.co/digital-asset-investment-report/> (дата обращения 24.08.2018 г.).

²³ Козырев А.Н. Стоимость и налогообложение в цифровой экономике. Доклад на Учёном совете ЦЭМИ РАН. [Электронный ресурс]. URL: <https://medium.com/semi-ras/стоимость-и-налогообложение-в-цифровой-экономике-5be4bdc6eec1> (дата обращения 22.07.2018).

²⁴ Бурилов В. Обзор налоговых рисков цифрового бизнеса // O2 Consulting [Электронный ресурс]. URL: <http://o2consult.com/articles/article-by-vlad-burilov/> (дата обращения 22.07.2018).

²⁵ Воловик Е. Цифровой налог // Финансовая газета. 19.02.2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://fingazeta.ru/opinion/konsultatsii/446921/> (дата обращения 22.07.2018).

ходного налога, но только для платформ, легализовавших свою деятельность и заплативших налоги. Следуя этой логике, для цифровых рантье целесообразно ввести повышенную ставку, позволяющую регулировать получение сверхприбыли. Очевидно, что если государство примет меры по недопущению рыночной власти платформ, то владельцам платформ придётся искать пути сотрудничества и кооперации для извлечения стабильной прибыли. В противном случае цифровые рантье будут извлекать сверхприбыль, внося только часть средств на осуществление бизнеса и социальную ответственность по сравнению с традиционным бизнесом.

Список литературы:

1. Ариели Д. Предсказуемая иррациональность. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2010. 296 с.
2. Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал: пер. с нем. и фр. М.М. Сокольской. М.: Изд. дом. гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 208 с.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ-ВШЭ, 2001. – 608 с.
4. Ковальчук Ю.А., Степнов И.М. Об индикаторах перехода к новому укладу на уровне организационных платформ предприятий / Научное наследие Н.Д. Кондратьева и современность: сборник тезисов докладов и выступлений X Международной конференции. М.: Международный фонд Н. Д. Кондратьева, 2017. Сс. 188-190.
5. Ковальчук Ю.А., Степнов И.М. Перспективность использования методологии дизайна рынков соответствия в деятельности национальных проектных офисов (на примере кластерных проектов) // Друкеровский вестник. 2016. №4. С. 65–74. DOI: <http://dx.doi.org/10.17213/2312-6469-2016-4-65-74>.
6. Лугачев М.И. Дидактические аспекты «информационного капитализма» // Вестник кибернетики. 2016. № 2. Сс. 170-174.
7. Маркс К. Капитал / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Издательство политической литературы. 1955 – 1974. – Т. 23.
8. Меньшиков С.М. Анатомия российского капитализма. М.: Международные отношения, 2004. 274 с.
9. Степнов И.М. Особенности функционирования организационных платформ в условиях когнитивных рисков восприятия понижающей волны экономического цикла / XXIV Кондратьевские чтения «Социально-экономические проблемы современности: поиски междисциплинарных решений»: сборник тезисов докладов и выступлений участников конференции. М.: Международный фонд им. Н.Д. Кондратьева, Институт экономики РАН. – 2016. Сс. 187-189.
10. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М.: Аспект Пресс, 2004. 400 с.
11. Фридман М. Капитализм и свобода: пер. с англ. М.: Новое издательство, 2006. 240 с.
12. Шумпетер Й.А. Капитализм, социализм и демократия: пер. с англ. / Предисл. и общ. ред. В.С. Автономова. М.: Экономика, 1995. 540 с.
13. Bloom N., Brynjolfsson E., Foster L., Jarmin R., Patnaik M., Saporta-Eksten I. and Van Reenen J. What Drives Differences in Management? // IZA Discussion Paper. No. 10724. Pp. 4-27.
14. Brynjolfsson E., Mitchell T., Rock D. What Can Machines Learn and What Does It Mean for Occupations and the Economy? // AEA Papers and Proceedings 2018. No. 108. Pp. 43–47. DOI: <https://doi.org/10.1257/pandp.20181019>.
15. Chase R. Peers Inc: how people and platforms are inventing the collaborative economy and reinventing capitalism. New York: PublicAffairs, 2015. 290 p.
16. Constantinides P., Henfridsson O, Parkerb G. Platforms and Infrastructures in the Digital Age // Information Systems Research. 2018. Vol. 29. No. 2. Pp. 381–400. DOI: <https://doi.org/10.1287/isre.2018.0794>.
17. Ghasemkhani H., Soule D., Westerman G.F. Competitive Advantage in a Digital World: Toward an Information-Based View of the Firm // MIT Initiative on the Digital Economy, Working Paper. May 2014. Pp. 1-25. DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2698775>.
18. Haeringer G. Market Design: Auctions and Matching. The MIT Press, 2018. 392 p.

19. Kim J. Platform Business and Network Strategy // STI Policy Review. 2014. No. 5(1). Pp. 57-74.
20. Langley P., Leyshon A. Platform capitalism: the intermediation and capitalization of digital economic circulation // Finance and Society. 2017. Vol. 3. No. 1. Pp. 11-31. DOI: 10.2218/finsoc.v3i1.1936.
21. Parker G., Van Alstyne M., Jiang X. Platform Ecosystems: How Developers Invert the Firm // MIS Quarterly. 2017. Vol. 41, No. 1. Pp. 255-266.
22. Parker G., Van Alstyne M., Choudary S. Platform Revolution: How Networked Markets Are Transforming the Economy and How to Make Them Work for You. W. W. Norton, New York, 2016. 352 p.
23. Piscicelli L., Ludden G., Cooper T. What makes a sustainable business model successful? An empirical comparison of two peer-to-peer goods-sharing platforms // Journal of cleaner production. 2018. Vol. 172. Pp. 4580–4591.
24. Prahalad C.K., Ramaswamy V. The Future of Competition: Co-creating Unique Value with Customers. Cambridge, MA: Harvard Business School Press, 2004. 272 p.
25. Rolland K., Mathiassen L., Rai A. Managing Digital Platforms in User Organizations: The Interactions Between Digital Options and Digital Debt // Information Systems Research. May 2018. Pp. 419-443. DOI: <https://doi.org/10.1287/isre.2018.0788>.
26. Roth A. Who Gets What – and Why: The New Economics of Matchmaking and Market Design. Eamon Dolan/Houghton Mifflin Harcourt, 2014. 272 p.
27. Schiller D. Digital Capitalism: Networking the Global Market System. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1999. 294 p.
28. Shailesh Shivakumar Enterprise content and search management for building digital platforms. Hoboken: Wiley-IEEE Press, 2016. 483 p.
29. Soule D.L., Carrier N., Bonnet D., Westerman G.F. Organizing for a Digital Future: Opportunities and Challenges // MIT Center for Digital Business and Capgemini Consulting, Working Paper. October 10, 2014. DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2698379>. 22 p.
30. Soule D., Westerman G. Fostering a digital organization: building sustainable digital advantage in traditional companies // MIT IDE Research Brief. 2016. Vol. 08. Pp. 1-4.
31. Srnicek N. Platform Capitalism. Nick. Polity Press Publication. 2017. 96 p.
32. Srnicek N. The challenges of platform capitalism: Understanding the logic of a new business model // Juncture: public, policy research. 2016. Vol. 23, Issue 4. Pp. 254–257.
33. Stepnov I., Kovalchuk J. About the Issue of Decision Making Irrationality in the Activity of the National Industrial Modernization Design Office // Indian Journal of Science and Technology. November 2016. Vol 9(42). Pp. 687-695. DOI: 10.17485/ijst/2016/v9i42/104265.
34. Sundararajan A. The Sharing Economy. The End of Employment and the Rise of Crowd-Based Capitalism. The MIT Press, 2017. 256 p.

Об авторах:

Игорь Михайлович Степнов – д.э.н., профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, 125993 (ГСП-3), г. Москва, Ленинградский проспект, 49; главный научный сотрудник Института проблем рынка РАН, 117418, г. Москва, Нахимовский проспект, 47.
E-mail: stepnoff@inbox.ru.

Юлия Александровна Ковальчук – д.э.н., профессор Московского авиационного института (национальный исследовательский университет), 125993, г. Москва, Волоколамское шоссе, 4; главный научный сотрудник Института проблем рынка РАН, 117418, г. Москва, Нахимовский проспект, 47.
E-mail: fm-science@inbox.ru.

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект №16-18-10149) в Институте проблем рынка Российской академии наук.

PLATFORM CAPITALISM AS THE SOURCE OF DIGITAL RENTIER'S SUPERPROFIT

I.M. Stepnov, J.A. Kovalchuk
DOI 10.24833/2071-8160-2018-4-61-107-124

Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow Aviation Institute (National Research University)
Market Economy Institute, Russian Academy of Sciences

The need for a critical understanding of digitalization in the modern economic structure led to the research relevance. The author's hypothesis about the predominance of platform capitalism in modern economic relations based on K. Marx's theory is formulated. The authors believe that the «digital economy» concept does not reflect the essence of the processes in terms of the theory of capitalist development, economic interaction, the dilemma solution of coordination and competition in the economy. Significant indications of the modern economy identification are the platforming and distributing, revealing not technical solutions, but features of economic interaction and priority of management decisions. The distributing is focused on the advantages of the Small Data digital economy, based on the market freedom, market relations and independence of market agents; the platforming characterizes the possibilities of digitalization to reduce transaction costs and monetization of communication relations. The key indication of platform capitalism is the markets design («design of matching markets» by A. Roth) that operate on the basis of digital platforms and provide communication and interaction of market participants. The key elements that modernize the classical understanding of capitalism are identified: 1) the transfer of services to a new sphere – the platform, with the max complete cycle, including payment; 2) the change in the form of hiring workers to provide services – through the platform, including part-time employment; 3) the main source of profit, as well as the object of the operation, becomes information, and then info-communication. An original approach to the identification of platform capitalism as an economic system in which economic agents carry out property ownership on the platforms basis, transferring the organizing process to the contractor, distancing themselves from direct participation in the process and receiving rent from the accumulated by the platform information data and communication solutions is proposed. The possibility of rent from information and channels of its distribution analysis allowed to identify the subject of investment relations – the digital rentier, which receives the main income from investments in the objects of the digital economy – platforms, which have already monetized the usefulness of the presented functionality and data. The authors proved that the limitations of the ability to business control should lead to the fact that the expected return rate from the digital platform's investments of the rentier should be significantly higher than for the shareholder. The article is debatable, the provisions and conclusions require further research.

Key words: platform capitalism, digital rentier, digital platform, market power of digital platforms, project management of digital economy.

References

1. Arieli D. *Predskazuemaya irracional'nost'* [Predictable irrationality Predictable irrationality]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2010. 296 p. (In Russian)

2. Gorc A. *Nematerial'noe. Znanie, stoisimost' i kapital* [Intangible. Knowledge, value and capital]. Moscow, Publishing house Higher School of Economics, 2010. 208 p. (In Russian)
3. Castells M. *Informacionnaya ehpoха: ehkonomika, obshchestvo i kul'tura* [The Information age: economy, society and culture]. Moscow, Publishing house Higher School of Economics, 2001. 608 p. (In Russian)
4. Kovalchuk J., Stepnov I. Ob indikatorah perekhoda k novomu ukladu na urovne organizacionnyh platform predpriyatij. *Proceedings of the X International conference «N.D. Kondratiev's scientific heritage and modernity»*. Moscow, N. Kondratiev's International Fund, 2017. Pp. 188-190. (In Russian)
5. Kovalchuk J., Stepnov I. Perspektivnost' ispol'zovaniya metodologii dizajna rynkov sootvetstviya v deyatel'nosti nacional'nyh proektnykh ofisov (na primere klasternykh proektov) [The prospect of using the design of matching markets methodology in the activities of the national project offices (for example to cluster projects)]. *Drukerovskij vestnik*, 2016, No. 4, pp. 65-74. DOI: <http://dx.doi.org/10.17213/2312-6469-2016-4-65-74>. (In Russian)
6. Lugachev M. Didakticheskie aspekty «informacionnogo kapitalizma» [Didactic aspects of "information capitalism"]. *Journal of Cybernetics*, 2016, No. 2, pp. 170-174. (In Russian)
7. Marks K. Kapital [Capital]/ In: Marks K., Engels F. *Sochineniya* [Compositions]. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1955-1974, vol. 23. (In Russian)
8. Men'shikov S.M. *Anatomiya rossijskogo kapitalizma* [Anatomy of Russian capitalism]. Moscow, Mezhdunarodnye ot-nosheniya, 2004. 274 p. (In Russian)
9. Stepnov I. Osobennosti funkcionirovaniya organizacionnyh platform v usloviyah kognitivnykh riskov vospriyatiya ponizhatel'noj volny ehkonomicheskogo cikla [Features of organizational platforms functioning in the conditions of cognitive risks from the perception of a downward wave of an economic cycle]. *Proceedings of the XXIV Kondratiev readings «Socio-economic problems of modernity: search for interdisciplinary solutions»*. Moscow, N. Kondratiev's International Fund, Institute of Economics Russian Academy of Sciences, 2016. Pp. 187-189. (In Russian)
10. Webster F. *Teorii informacionnogo obshchestva* [Theories of the information society]. Moscow, Aspect Press, 2004. 400 p. (In Russian)
11. Fridman M. *Kapitalizm i svoboda* [Capitalism and freedom]. Moscow, Novoe izdatel'stvo, 2006. 240 p. (In Russian)
12. Shumpeter J.A. *Kapitalizm, socializm i demokratiya* [Capitalism, socialism and democracy]. Moscow, Ekonomika, 1995. 540 p. (In Russian)
13. Bloom N., Brynjolfsson E., Foster L., Jarmin R., Patnaik M., Saporta-Eksten I. and Van Reenen J. What Drives Differences in Management? *IZA Discussion Paper*, No. 10724, pp. 4-27.
14. Brynjolfsson E., Mitchell T., Rock D. What Can Machines Learn and What Does It Mean for Occupations and the Economy? *AEA Papers and Proceedings*, 2018, No. 108, pp. 43-47. DOI: <https://doi.org/10.1257/pandp.20181019>.
15. Chase R. *Peers Inc: how people and platforms are inventing the collaborative economy and reinventing capitalism*. New York: PublicAffairs, 2015. 290 p.
16. Constantinides P., Henfridsson O., Parkerb G. Platforms and Infrastructures in the Digital Age. *Information Systems Research*. 2018, vol. 29, No. 2, pp. 381-400. DOI: <https://doi.org/10.1287/isre.2018.0794>.
17. Ghasemkhani H., Soule D., Westerman G.F. Competitive Advantage in a Digital World: Toward an Information-Based View of the Firm. *MIT Initiative on the Digital Economy, Working Paper*. May 2014, pp. 1-25. DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2698775>.
18. Haeringer G. *Market Design: Auctions and Matching*. The MIT Press, 2018. 392 p.
19. Kim J. Platform Business and Network Strategy. *STI Policy Review*, 2014, No. 5(1), pp. 57-74.
20. Langley P., Leyshon A. Platform capitalism: the intermediation and capitaliza-

- tion of digital economic circulation. *Finance and Society*. 2017, vol. 3, No. 1, pp. 11-31. DOI: 10.2218/finsoc.v3i1.1936.
21. Parker G., Van Alstyne M., Jiang X. Platform Ecosystems: How Developers Invert the Firm. *MIS Quarterly*. 2017, Vol. 41, No. 1, pp. 255-266.
  22. Parker G., Van Alstyne M., Choudary S. *Platform Revolution: How Networked Markets Are Transforming the Economy and How to Make Them Work for You*. W. W. Norton, New York, 2016. 352 p.
  23. Piscicelli L., Ludden G., Cooper T. What makes a sustainable business model successful? An empirical comparison of two peer-to-peer goods-sharing platforms. *Journal of cleaner production*. 2018, vol. 172, pp. 4580-4591.
  24. Prahalad C.K., Ramaswamy V. *The Future of Competition: Co-creating Unique Value with Customers*. Cambridge, MA: Harvard Business School Press, 2004. 272 p.
  25. Rolland K., Mathiassen L., Rai A. Managing Digital Platforms in User Organizations: The Interactions Between Digital Options and Digital Debt. *Information Systems Research*. May 2018, pp. 419-443. DOI: <https://doi.org/10.1287/isre.2018.0788>.
  26. Roth A. *Who Gets What – and Why: The New Economics of Matchmaking and Market Design*. Eamon Dolan/Houghton Mifflin Harcourt, 2014. 272 p.
  27. Schiller D. *Digital Capitalism: Networking the Global Market System*. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1999. 294 p.
  28. Shailesh Shivakumar *Enterprise content and search management for building digital platforms*. Hoboken: Wiley-IEEE Press, 2016. 483 p.
  29. Soule D.L., Carrier N., Bonnet D., Westerman G.F. Organizing for a Digital Future: Opportunities and Challenges. *MIT Center for Digital Business and Capgemini Consulting, Working Paper*. October 10, 2014. DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2698379>. 22 p.
  30. Soule D., Westerman G. Fostering a digital organization: building sustainable digital advantage in traditional companies. *MIT IDE Research Brief*. 2016, Vol. 08, pp. 1-4.
  31. Srnicek N. *Platform Capitalism*. Nick. Polity Press Publication. 2017. 96 p.
  32. Srnicek N. The challenges of platform capitalism: Understanding the logic of a new business model. *Juncture: public, policy research*. 2016, vol. 23, Issue 4, pp. 254-257.
  33. Stepnov I., Kovalchuk J. About the Issue of Decision Making Irrationality in the Activity of the National Industrial Modernization Design Office. *Indian Journal of Science and Technology*. Vol 9(42), pp. 687-695. DOI: 10.17485/ijst/2016/v9i42/104265, November 2016.
  34. Sundararajan A. *The Sharing Economy. The End of Employment and the Rise of Crowd-Based Capitalism*. The MIT Press. 2017. 256 p.

About the authors:

Igor M. Stepnov – Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, 125993, Moscow, Leningradsky Prospekt, 49; Research associate, Market Economy Institute, Russian Academy of Sciences, 117418, Moscow, Nakhimovsky Prospect, 47. E-mail: stepnoff@inbox.ru.

Julia A. Kovalchuk – Doctor of Economics, Professor, Moscow Aviation Institute (National Research University), 125993, Moscow, Volokolamskoe shosse, 4; Research associate, Market Economy Institute, Russian Academy of Sciences, 117418, Moscow, Nakhimovsky Prospect, 47. E-mail: fm-science@inbox.ru.

The research was performed by a grant of Russian Science Foundation (project No. 16-18-10149) in Market Economy Institute, Russian Academy of Sciences.